

ХРОНИКА, ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ/ CHRONICLES AND REVIEWS

В.А. Маслова

Витебский государственный университет
210038, пр-т Московский, 33
Витебск, Беларусь
mvavit@tut.by

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФОРМЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В статье показана роль языка вообще и русского языка, в частности, в гуманитарном образовании. Образование рассматривается как средство социокультурного развития, при котором обучаемому транслируется как общий опыт, накопленный человечеством (в процессе школьного просвещения), так и обучение его специализированным знаниям, умениям и навыкам продуктивной деятельности, т.е. опыт в рамках осваиваемой им специальности. Все эти знания обучающийся получает через язык, в котором заложены важнейшие национальные ценности, нормы и установки поведения и другие прескрипции культуры. Они содержатся во фразеологизмах, пословицах, поговорках и других единицах языка и тестах. В результате проведенного исследования мы показали, что из всех гуманитарных специальностей наиболее важной считается филология, которая оперирует словом – одним из самых универсальных средств описания мира. С другой стороны, суть педагогической профессии вообще заключается в активном воздействии на ученика, которое может быть осуществлено с помощью языка, который является инструментом всех педагогических технологий.

Ключевые слова: образование, русский язык, педагогические технологии, ценности

V. Maslova

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EDUCATION AS A FORM OF INTERGENERATIONAL COMMUNICATION

The article shows the role of language in general and the Russian language, particularly, in humanitarian education. Education is viewed as a means of socio-cultural development, in which both the general experience accumulated by mankind (in the process of school education) and teaching specialized knowledge, skills and abilities of productive activity are transmitted to the learner, i.e. experience within the specialty. The student receives all this knowledge through the language, which contains the most important national values, norms and regulations of behavior and other prescriptions of culture. They are contained in phraseological units, proverbs, sayings and other language units and tests. As a result of our research, we have shown that philology is considered to be the most important of all the humanities, it operates with words - one of the most universal means of describing the world. On the other hand, the gist of the teaching profession in general lies in the active influence on the student, which can be carried out with the help of language as an instrument of all pedagogical technologies.

Keywords: education, the Russian language, pedagogical technologies, values.

Образование – одно из важнейших средств социокультурного развития, при котором обучаемому транслируется как общий опыт, накопленный человечеством (в процессе школьного просвещения), так и обучение его специализированным знаниям, умениям и навыкам продуктивной деятельности, т.е. опыт в рамках осваиваемой им специальности. В постоянно меняющемся мире возникают новые виды деятельности, новые знания, технологии, инструментарий и т.д.

На первом этапе школьного просвещения образование тесно связано с воспитанием, в процессе которого ребенок усваивает правила поведения, нормы и ценности сообщества, также средства социальной коммуникации, важнейшее место среди которых принадлежит языку, в нашем случае – русскому языку, ибо культурные образцы поведения он в основном получает через язык. Так нормы и установки поведения заложены в пословицах и поговорках типа *Язык лепечет, а голова не ведает; Язык наперёд ума рыщет; Загороди рот топором, держи язык на привязи*. В них содержится совет меньше говорить, а больше слушать и думать.

Сама культура, по определению В.Н. Телия, – «это результат восприятия мироздания как лона ...человеческого бытия... в процессе трудовых практик, знаний, социальных отношений, религий и фантазий» [1, с. 776]. Именно язык – хранитель и ретранслятор культуры, даже если культурные знания не лежат на поверхности. Культурные знания несут в себе культурную информацию, рождающую подчас необычную оценку описываемого: *выносить сор из избы*. Это фразеологизм используется в значении «разглашать сведения, известные узкому кругу людей» и имеют оценку – «это плохо». Откуда возникает негативная оценка позитивных действий «делать чистым свое жилище». Она заложена в русской традиционной культуре, где мусор не выносили, а сжигали, т.к. существовало поверье, что этим можно ослабить проксимальное пространство человека, сделать беззащитной семью.

Культура лежит на поверхности в разного рода приметах, которые транслируются языком. *Упал нож – придет мужчина. У* примет самые разные функции: утешение: *не везет в игре – повезет в любви;* предупреждение: *Дарить колющие приметы – к ссоре. Портсигары – к смерти.* Приметы регулируют поведение в обществе: *нельзя здороваться за руку через порог* (порог – сакральное место, под ним хоронили умерших некрещеных младенцев), отсюда – переносить невесту в дом на руках, чтобы она не наступила на порог, пока не стала своей в семье. *Нельзя посадить гостя на угол стола – 7 лет не женится* и др., есть и другие функции примет: запугивание, подбадривание, устрашение, обнадеживание и т.д. Все вместе они регулируют поведения в обществе, повышают адаптивный потенциал человека.

В основе примет были исконные сакральные мотивировки и объяснения, современные же объяснения – вторичны и, возможно, ошибочны: *Соль рассыпать – к ссоре:* соль – символ вечности, постоянства, т.е. человеку, рассыпавшему соль, грозит потеря вечности. Современные объяснения: соль была дорога, а потому ее рассыпание – урон.

Плохая примета – *встать с левой ноги. Нельзя креститься и здороваться левой рукой, потому что левая – от дьявола.* Хорошая: *Не узнал знакомого – быть ему богатым!*

Если не следить за экологией языка, то неизбежен вред не только языку, но и обществу, потому что с появлением новых реальностей углубляются не только межпоколенные связи, но и связи внутри одного поколения внутри разных социально-политических групп. Так формируются разные языковые картины мира у оппозиционеров и миллионеров, чиновников и вузовских преподавателей и т.д. Это объясняется обостренной индивидуальной идентификацией говорящих, их нежеланием признать иную точку зрения, настойчивостью в

самоутверждении, несговорчивостью, уходом от коллективной идентификации.

Хотя объективный мир один, а за счет его разных реальностей языковые картины различны, что затрудняет процессы кооперативного общения и не может не влиять на культурный код языка и его этические составляющие.

При этом меняется, казалось бы, проста лексика, обозначающая новые понятия, на самом же деле формируются новые социально-идеологические реалии: *регуляторная гильотина, ленинопад, губернаторопад, медийные провокаторы, гейропа* (женщина со сниженным социальным статусом); язык отреагировал и на современные протестные движения: *желтые жилеты, конвейерное правосудие, золотые батоны, бэчбэшники* и др.

А для старшего поколения это новая реальность вызывает ментальный шок: новый образ жизни, новое миропонимание, например, трансляция в открытые социальные сети интимных подробности, различные кайфы, хайпы, подаваемые как новые нравственно-духовные ценности, разъединяют людей разных поколений.

Но страдает не только лексика, но и грамматика. Если раньше мы говорили «Шестисотый «Мерседес», «Луи второй» и т.д., и лишь сравнительно редко «Олимпиада-80», «Шереметьево-2», то теперь это явление стало чрезвычайно частотным и отразилось даже в названиях художественных произведений: романы «2008» С. Доренко; «2048» О. Славниковой и др.

Под влиянием американской культуры расшатывается русский речевой этикет. Теперь модным стало телепрощание – *Берегите себя!* Это калька с английского, но русского человека она заставляет думать, что существует реальная угроза, если уж ему советуют беречь себя.

Как видим, языковые трансформации тоже могут расшатывать традиционные духовные скрепы нации.

В этой связи в обществе растет роль языка и наук, его изучающих, прежде всего – лингвистики. Потому что язык является своего рода зеркалом и одновременно орудием для мозга, который может быть изучен в первую очередь с помощью языка.

В США, например, чем выше престиж вуза, тем больше времени уделяется гуманитарным дисциплинам, в первую очередь, лингвистике. Потому что в самой системе языка есть механизмы самосохранения, самозащиты и саморазвития. Феномен языка уникален своей культуросохраняющей способностью.

Гуманитарное образование вообще поворачивает человека лицом к опыту поколений, запечатленному в художественных текстах. Результатом его усвоения станет свободно мыслящая личность и свободно выражающая себя в речи. А свободным сознанием трудно манипулировать, поэтому у нас гуманитарное образование считается сем-то вторичным, не очень нужным обществу.

Гуманитарная сфера, дающая широту мировоззрения, тесно связана с нравственностью. Не случайно сохранились свидетельства многих писателей – от Толстого до У. Фолкнера, считавших, что их произведения способны сделать человека хоть чуточку лучше. Мы далеки от того, чтобы считать, что литература, музыка, живопись оказывает прямое воздействие на нравственную сторону личности. История знает немало личностей, когда ученость не отменяла в человеке предательства, хамства, злобы...

И, тем не менее, именно поэзия и литература вообще, музыка и т.д. помогает нам отличить добро от зла, добродетели от порока. Этими противопоставлениями создается художественное пространство любого классического текста, и оно формирует ценностную систему личности, проявляющуюся в иерархии предпочтений, уровне и характере идеалов. Отсюда – помощь в познании мира и самого себя в нем.

Из гуманитарных специальностей наиболее важной следует считать

филологию, которая оперирует словом – одним из самых универсальных средств описания мира.

Суть педагогической профессии вообще заключается в активном воздействии на другого человека (ученика), но она не может быть реализована без опоры на язык, который является инструментом всех педагогических технологий.

Литература

1. Телия В.Н. Послесловие // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Ответ. Ред. В.Н. Телия. М., 2006, С. 776-782.

References

1. Teliya V.N. Poslesloviye // Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' rusogo yazyka. Znachenije. Upotrebleniye. Kul'turologicheskiy kommentariy / Otvet. Red. V.N. Teliya. M., 2006, s.776-782.